



АОКИ

Ассоциация Организаций по
Клиническим Исследованиям



127006, г. Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 4, офис 5, +7 (495) 699-41-98
E-mail: info@acto-russia.org

№ 92-к от 08.02.2010 г.

[Об оформлении доверенностей на
проведение клинических исследований
лекарственных средств]

И.о. Руководителя Федеральной службы
по надзору в сфере здравоохранения
и социального развития

28 января 2010 г. состоялся Круглый стол «Оптимизация взаимодействия Росздравнадзора с организациями, проводящими клинические исследования лекарственных средств».

При обсуждении вопросов оформления документов, представляемых для получения разрешений на проведение клинических исследований лекарственных средств, представителями Росздравнадзора было озвучено, что организации, проводящие исследования по поручению организации-разработчика, обязаны представить **нотариально удостоверенную доверенность с проставленным апостилем**. Данное требование представляется не основанным на законе.

В соответствии с пунктом 5 статьи 185 Гражданского Кодекса РФ доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации.

Согласно п. 2 ст. 163 Гражданского кодекса РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно:

- 1) в случаях, установленных в законе;
- 2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Учитывая, что законом не предусмотрено нотариальное удостоверение договоров между компаниями на проведение клинических исследований, требование о нотариальном удостоверении доверенности в данном случае не имеет под собой законных оснований.

Требования к проставлению апостиля на иностранных официальных документах регулируется Гаагской Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов. В соответствии со статьей 1 упомянутой Конвенции, она распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

В качестве официальных документов в смысле Конвенции рассматриваются:

- а) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;

b) административные документы;
c) нотариальные акты;
d) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Вместе с тем Конвенция не распространяется на:

a) документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами;
b) административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции.

Простая письменная форма доверенности, выданная коммерческой организацией (равно как и договор между коммерческими организациями на проведение клинического исследования) не попадает под действие Конвенции, поскольку не исходит от властей соответствующей страны и относится к коммерческой деятельности, а значит, не является официальным документом в смысле Конвенции и не требует проставления апостиля.

Единственным случаем, когда требуется проставление апостиля на доверенности, является нотариальное удостоверение такой доверенности (в этом случае апостиль удостоверяет подпись нотариуса, но не лица, выдавшего доверенность). Однако учитывая отсутствие в российском законодательстве требования об обязательности нотариального удостоверения доверенности на проведение клинических исследований, предоставление нотариально формы такой доверенности является исключительно доброй волей заявителя.

Учитывая изложенное, просим Вас подтвердить, является ли представление доверенности на проведение клинических исследований в нотариальной форме с проставлением апостиля официальным требованием Росздравнадзора.

С уважением,

Исполнительный директор

С.С. Завидова

Приложения:

1. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов с приложениями (на 6 листах);
2. Статья, А. Мальгинов, К. Рубальский «Закон мне друг, но апостиль дороже» (на 5 листах);
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 февраля 2005 г. N 14548/04 (на 4 листах);
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 1998 г. N 3234/98 (на 2 листах);
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 октября 2004 г. N 2823/04 (на 3 листах)

КОНВЕНЦИЯ,
ОТМЕНЯЮЩАЯ ТРЕБОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Государства, подписавшие настоящую Конвенцию,
желая отменить требование дипломатической или консульской легализации иностранных официальных документов,
решили заключить в этой связи Конвенцию и согласились с нижеследующими положениями:

Статья 1

Настоящая Конвенция распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

В качестве официальных документов в смысле настоящей Конвенции рассматриваются:

- a) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;
- b) административные документы;
- c) нотариальные акты;
- d) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Вместе с тем настоящая Конвенция не распространяется на:

- a) документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами;
- b) административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции.

Статья 2

Каждое из договаривающихся государств освобождает от легализации документы, на которые распространяется настоящая Конвенция и которые должны быть представлены на его территории. Под легализацией в смысле настоящей Конвенции подразумевается только формальная процедура, используемая дипломатическими или консульскими агентами страны, на территории которой документ должен быть представлен, для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ.

Статья 3

Единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление предусмотренного статьей 4 апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Однако выполнение упомянутой в предшествующем абзаце функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами, отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации.

Статья 4

Предусмотренный в первом абзаце статьи 3 апостиль проставляется на самом документе или на отдельном листе, скрепляемом с документом; он должен соответствовать образцу, приложенному к настоящей Конвенции.

Однако он может быть составлен на официальном языке выдающего его органа. Имеющиеся в нем пункты могут быть также изложены на втором языке. Заголовок "Apostille (Convention de la Haye du 5 octobre 1961)" должен быть дан на французском языке.

Статья 5

Апостиль проставляется по ходатайству подписавшего лица или любого предъявителя документа.

Заполненный надлежащим образом, он удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинность печати или штампа, которыми

скреплен этот документ.

Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения.

Статья 6

Каждое договаривающееся государство назначает, с учетом их официальных функций, те органы, которым предоставляются полномочия на проставление апостиля, предусмотренного в первом абзаце статьи 3.

Оно уведомляет об этом назначении Министерство иностранных дел Нидерландов в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или грамоты о присоединении, или заявления о распространении действия. Оно уведомляет Министерство также о любом изменении в назначении этих органов.

Статья 7

Каждый из указанных органов, назначенных в соответствии со статьей 6, должен вести книгу записей или картотеку, в которых он регистрирует проставленные апостилы, указывая при этом:

- а) порядковый номер и дату проставления апостиля;
- б) фамилию лица, подписавшего официальный документ, и качество, в котором оно выступало, а в отношении неподписанных документов - указание органа, поставившего печать или штамп.

По требованию любого заинтересованного лица орган, проставивший апостиль, обязан проверить, соответствуют ли сделанные в нем записи сведениям, внесенным в книгу записей или картотеку.

Статья 8

Если между двумя или несколькими договаривающимися государствами заключены договор, конвенция или соглашение, в которых содержатся положения, требующие определенных формальностей для удостоверения подписи, печати или штампа, настоящая Конвенция предусматривает отход от этих положений лишь в том случае, если указанные в них формальности являются более строгими, чем формальность, предусмотренная в статьях 3 и 4.

Статья 9

Каждое договаривающееся государство принимает необходимые меры для того, чтобы его дипломатические или консульские агенты не производили легализации в тех случаях, когда настоящая Конвенция предусматривает освобождение от таковой.

Статья 10

Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами, представленными на девятой сессии Гаагской конференции по международному частному праву, а также Ирландией, Исландией, Лихтенштейном и Турцией.

Она подлежит ратификации, и ратификационные грамоты сдаются на хранение в Министерство иностранных дел Нидерландов.

Статья 11

Настоящая Конвенция вступает в силу на шестидесятый день после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты, предусмотренной во втором абзаце статьи 10.

Для каждого подписавшего Конвенцию государства, ратифицировавшего ее позже, она вступает в силу на шестидесятый день после сдачи на хранение его ратификационной грамоты.

Статья 12

Любое государство, о котором не идет речь в статье 10, может присоединиться к настоящей Конвенции после ее вступления в силу согласно первому абзацу статьи 11. Документ о присоединении сдается на хранение в Министерство иностранных дел Нидерландов.

Присоединение действительно лишь в отношениях между присоединяющимся государством и договаривающимися государствами, которые не выскажут возражения против этого в течение шести месяцев после получения уведомления, предусмотренного в пункте "d" статьи 15. Уведомление о таком возражении направляется в Министерство иностранных дел Нидерландов.

Конвенция вступает в силу между присоединяющимся государством и государствами, не выдвинувшими возражения против присоединения, на шестидесятый день после истечения шестимесячного срока, указанного в предшествующем абзаце.

Статья 13

В момент подписания, ратификации или присоединения любое государство может заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все территории, которые оно представляет на международном уровне, либо на одну или некоторые из этих территорий. Это заявление считается действительным с момента вступления в силу Конвенции для данного государства.

В дальнейшем Министерство иностранных дел Нидерландов уведомляется о любом подобном распространении действия.

Если заявление о распространении действия сделано государством, подписавшим и ратифицировавшим Конвенцию, последняя вступает в силу в отношении указанных в нем территорий в соответствии с положениями статьи 11. Если заявление о распространении сделано государством, присоединившимся к Конвенции, последняя вступает в силу в отношении указанных в нем территорий в соответствии с положениями статьи 12.

Статья 14

Настоящая Конвенция действует в течение пяти лет, начиная с даты ее вступления в силу в соответствии с первым абзацем статьи 11, в том числе и в отношении государств, которые ратифицируют ее или присоединяются к ней впоследствии.

Если Конвенция не будет денонсирована, ее действие продлевается с молчаливого согласия сторон на каждые последующие пять лет.

Министерство иностранных дел Нидерландов уведомляется о денонсации не менее чем за шесть месяцев до истечения пятилетнего срока.

Денонсация может ограничиваться некоторыми из территорий, на которые распространяется действие Конвенции.

Денонсация имеет силу только в отношении государства, которое уведомляет о ней. Конвенция остается в силе в отношении других договаривающихся государств.

Статья 15

Министерство иностранных дел Нидерландов уведомляет государства, упомянутые в статье 10, а также государства, присоединившиеся в соответствии с положениями статьи 12:

- a) об уведомлениях, упомянутых во втором абзаце статьи 6;
- b) о подписаниях и ратификациях, упоминаемых в статье 10;
- c) о дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии с положениями первого абзаца статьи 11;
- d) о присоединениях и возражениях, упоминаемых в статье 12, и о дате вступления в силу присоединения;
- e) о распространении действия, упоминаемом в статье 13, и о дате его вступления в силу;
- f) о денонсациях, упоминаемых в третьем абзаце статьи 14.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в г. Гааге 5 октября 1961 года на французском и английском языках (в случае расхождения между текстами преимущество отдается французскому тексту), в единственном экземпляре, который сдается на хранение в архивы Правительства Нидерландов и заверенная копия которого направляется по дипломатическим каналам каждому государству, представленному на девятой сессии Гаагской конференции по международному частному праву, а также Ирландии, Исландии, Лихтенштейну и Турции.

Приложение
к Конвенции

ОБРАЗЕЦ АПОСТИЛЯ

Апостиль имеет форму квадрата со стороной не менее 9 см

APOSTILLE

(Convention de la Haye du 5 octobre 1961)

1. Страна
Настоящий официальный документ
2. был подписан (фамилия)
3. выступающим в качестве
4. скреплен печатью / штампом (название учреждения)
-
Удостоверено
5. в 6. (дата)
7. (название удостоверяющего органа)
8. за N
9. печать / штамп 10. подпись

Приложение
к Конвенции

СТАТУС КОНВЕНЦИИ,
ОТМЕНЯЮЩЕЙ ТРЕБОВАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ (ГААГА, 1961 Г.)

(по состоянию на 6 августа 2001 года)

Государство - участник	Подписание	Ратификация или Присоединение	Вступление в силу
Австралия	11.07.1994 (Прис)	15.01.1995	16.03.1995
Австрия	05.10.1961	14.11.1967	13.01.1968
Андорра	15.04.1996 (Прис)	01.11.1996	31.12.1996
Антигуа и Барбуда <*>	(Прис)		01.11.1981 (дата независимости)
Аргентина	08.05.1987 (Прис)	20.12.1987	18.02.1988
Армения	19.11.1993 (Прис)	15.06.1994	14.08.1994
Багамы <*>	(Прис)		10.07.1973 (дата независимости)
Барбадос <*>	(Прис)		30.11.1966 (дата независимости)
Беларусь	(Прис)		31.05.1992
Белиз	17.07.1992 (Прис)	10.02.1993	11.04.1993
Бельгия	10.03.1970	11.12.1975	09.02.1976
Болгария	01.08.2000 (Прис)	28.02.2001	29.04.2001
Босния и Герцеговина			24.01.1965
Ботсвана (бывшая Бечуаналенд) <*>	(Прис)		30.09.1966 (дата независимости)

Бруней-Даруссалам	23.02.1987 (Прис)	04.10.1987	03.12.1987
Венгрия	18.04.1972 (Прис)	19.11.1972	18.01.1973
Венесуэла	01.07.1998 (Прис)	15.01.1999	16.03.1999
Германия (Федеративная Республика)	05.10.1961	15.12.1965	13.02.1966
Гренада <*>	(Прис)		07.02.1974 (дата независимости)
Греция	05.10.1961	19.03.1985	18.05.1985
Израиль	11.11.1977 (Прис)	15.06.1978	14.08.1978
Ирландия	29.10.1996	08.01.1999	09.03.1999
Испания	21.10.1976	27.07.1978	25.09.1978
Италия	15.12.1961	13.12.1977	11.02.1978
Казахстан	05.04.2000 (Прис)	01.12.2000	30.01.2001
Кипр	26.07.1972 (Прис)	01.03.1973	30.04.1973
Китай (Специальный Административный район Гонконг)			25.04.1965
Китай (Специальный Административный район Макао)			04.02.1969
Колумбия	27.04.2000 (Прис)	01.12.2000	30.01.2001
Латвия	11.05.1995 (Прис)	декабрь 1995	30.01.1996
Лесото (бывшее Басутоленд) <*>	(Прис)		04.10.1966 (дата независимости)
Либерия	24.05.1995 (Прис)	10.12.1995	08.02.1996
Литва	05.11.1996 (Прис)	20.05.1997	19.07.1997
Лихтенштейн	18.04.1962	19.07.1972	17.09.1972
Люксембург	05.10.1961	04.04.1979	03.06.1979
Маврикий <*>	(Прис)		12.03.1968 (дата независимости)
Македония, бывшая югославская Республика			24.01.1965
Малави	24.02.1967 (Прис)	03.10.1967	02.12.1967
Мальта	12.06.1967 (Прис)	03.01.1968	03.03.1968
Маршалловы Острова	18.11.1991 (Прис)	15.06.1992	14.08.1992
Мексика	01.12.1994 (Прис)	15.06.1995	14.08.1995
Намибия	25.04.2000 (Прис)	01.12.2000	30.01.2001
Нидерланды (Королевство в Европе)	30.11.1962	09.08.1965	08.10.1965
Ниуэ	10.06.1998 (Прис)	01.01.1999	02.03.1999
Новая Зеландия	07.02.2001 (Прис)	23.09.2001	22.11.2001
Норвегия	30.05.1983	30.05.1983	29.07.1983
Панама	30.10.1990 (Прис)	05.06.1991	04.08.1991
Португалия	20.08.1965	06.12.1968	04.02.1969
Российская Федерация	04.09.1991 (Прис)	01.04.1992	31.05.1992
Румыния	07.06.2000 (Прис)	15.01.2001	16.03.2001
Сальвадор	14.09.1995 (Прис)	01.04.1996	31.05.1996
Самоа	18.01.1999 (Прис)	15.07.1999	13.09.1999
Сан-Марино	26.05.1994 (Прис)	15.12.1994	13.02.1995
Свазиленд <*>	(Прис)		06.09.1968 (дата независимости)

Сейшелы	09.06.1978 (Прис)	30.01.1979	31.03.1979
Сент-Китс и Невис (бывший Сент-Кристофер и Невис)	26.02.1994 (Прис)	15.10.1994	14.12.1994
Словакия	06.06.2001 (Прис)	20.12.2001	17.02.2002
Словения			24.01.1965
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	19.10.1961	21.08.1964	24.01.1965
Соединенные Штаты Америки	24.12.1980 (Прис)	16.08.1981	15.10.1981
Суринам	(Прис)		25.11.1975 (дата независимости)
Тонга <*>	(Прис)		04.06.1970 (дата независимости)
Тринидад и Тобаго	28.10.1999 (Прис)	15.05.2000	14.07.2000
Турция	08.05.1962	31.07.1985	29.09.1985
Фиджи <*>	(Прис)		10.10.1970 (дата независимости)
Финляндия	13.03.1962	27.06.1985	26.08.1985
Франция	09.10.1961	25.11.1964	24.01.1965
Хорватия			24.01.1965
Чешская Республика	23.06.1998 (Прис)	15.01.1999	16.03.1999
Швейцария	05.10.1961	10.01.1973	11.03.1973
Швеция	02.03.1999	02.03.1999	01.05.1999
Эстония	11.12.2000 (Прис)	01.08.2001	30.09.2001
Югославия			24.01.1965
Южная Африка	03.08.1994 (Прис)	01.03.1995	30.04.1995
Япония	12.03.1970	28.05.1970	27.07.1970

<*> 24 февраля 1965 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии распространило действие Соглашения на Антигуа, Багамы, Барбадос, Басутоленд, Бечуаналенд, Гренаду, Фиджи, Маврикий, Свазиленд и Тонга.

«Закон мне друг, но апостиль дороже!»

А.Мальгинов, К.Рубальский

Интересная ситуация! Кипрская компания («Компания»), являющаяся единственным участником российского общества с ограниченной ответственностью («ООО»), в лице директоров Компании приняла решение о назначении нового Генерального директора ООО и внесении изменений в учредительные документы. Решение составлено полностью на русском языке, так как директора иностранной Компании владели русским языком.

Новый Генеральный директор ООО, получив решение, отправился к местному нотариусу, чтобы заверить свою подпись на формах «Р13001» и «Р14001» и впоследствии зарегистрировать соответствующие изменения в налоговом органе, как того требует законодательство.

Однако нотариус, взглянув на решение, недоуменно спросил: «А где апостиль?».

Поскольку апостиля не было, нотариус отказался заверять подпись на формах «Р13001» и «Р14001». При этом все иные документы были в полном порядке.

Из любопытства был проведен эксперимент среди нотариусов. В среднем в аналогичной ситуации лишь один нотариус из пяти соглашался заверить подпись нового Генерального директора ООО на формах «Р13001» и «Р14001».

После заверения подписей на формах «Р13001» и «Р14001» регистрация в налоговом органе была осуществлена без каких-либо осложнений (при этом решение Компании предоставлялось в налоговый орган в обязательном порядке в силу указаний закона).

Является ли обоснованным отказ нотариусов заверять подпись нового Генерального директора ООО на формах «Р13001» и «Р14001» в описанной ситуации? Неспециалисту может показаться, что да: ведь решение исходит от иностранной Компании и подписано иностранцами, поэтому апостиль необходим. Видимо, нотариусы так и думали. Однако на самом деле упомянутые отказы являются незаконными.

Убедиться в этом несложно. Надо только вспомнить, в каких случаях и в каких формах требуется дополнительно подтверждать юридическую силу иностранных документов в Российской Федерации.

В зависимости от ситуации принятие на территории Российской Федерации документов иностранного происхождения осуществляется: 1) при наличии консульской легализации; 2) при наличии проставленного апостиля; 3) на условиях специального международного соглашения; 4) без каких-либо дополнительных требований (при наличии в соответствующих случаях надлежащего и заверенного перевода на русский язык).

Консульская легализация. Согласно ст. 55 Консульского Устава СССР 1976 г. предусмотрено:

«Консул легализует документы и акты, составленные при участии властей консульского округа или исходящие от этих властей».

Это означает, что требование о консульской легализации распространяется только на официальные документы, составленные при участии властей соответствующей страны или исходящие от этих властей, связанные с осуществлением публичной функции. Коммерческие документы, исходящие от иностранных компаний, не связанные с выполнением публичных функций, такими официальными документами не являются.

Решение иностранной Компании как единственного участника ООО не исходит от властей иностранного государства и не составлено при их участии. Никаких публично-правовых функций при принятии решения Компания не реализует. Проверки на предмет соответствия решения законодательству иностранного государства не требуется. Ввиду этого в принципе никакой консульской легализации такого решения не требуется.

Радует, что хоть консульскую легализацию решения Компании как единственного участника ООО нотариусы не потребовали.

Апостиль. Апостиль служит заменой консульской легализации иностранных официальных документов и применяется на основании Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации официальных иностранных документов, от 05 октября 1961 г. («Конвенция»).

Документы, в отношении которых требуется проставление апостиля для принятия документа на территории другого государства – члена Конвенции, прямо обозначены в Конвенции:

«Настоящая Конвенция распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

В качестве официальных документов в смысле настоящей Конвенции рассматриваются:

- a) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;*
- b) административные документы;*
- c) нотариальные акты;*
- d) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.*

Вместе с тем настоящая Конвенция не распространяется на:

- a) документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами;*
- b) административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции».*

Российская Федерация и Республика Кипр являются членами Конвенции, а потому ее положения применяются в отношении граждан, организаций и должностных лиц этих государств между собой.

Удивительно, что предъявляя требование о проставлении апостиля, нотариусы нисколько не были смущены тем, что Конвенция, как в ней прямо говорится, применяется только к официальным иностранным документам. Перечень документов, которые следует считать официальными, прямо обозначен в Конвенции.

При этом ни в одну категорию документов, в отношении которых требуется проставление апостиля, решение иностранной Компании как единственного участника российского ООО не попадает. Более того, в самой Конвенции специально указано, что на административные документы, относящиеся исключительно к коммерческой деятельности (если вдруг нотариусы посчитали решение административным актом), Конвенция не распространяется.

На самом деле решение Компании как единственного участника российского ООО является реализацией Компанией прав и полномочий, вытекающих из факта владения долей в уставном капитале ООО, осуществляемой полностью на страх и риск Компании. Ввиду этого такое решение относится к коммерческой деятельности Компании и не требует никакого апостилирования, как и иные коммерческие документы (договоры, письма и др.).

Российская судебная практика уже давно идет по пути подтверждения того, что апостиль не должен проставляться на всех без исключения документах, составленных за границей. В качестве примера можно сослаться:

– на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 февраля 2005 г. № 14548/04, в котором было указано, что апостиль не нужен на решении международного коммерческого арбитража:

«Между тем решение международного коммерческого арбитража (третейского суда) не является официальным документом, следовательно, на него не распространяются нормы Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 05.10.1961»;

– на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 1998 г. №. 3234/98, подтвердившее, что апостиль не требуется на коммерческих письмах фирм:

«Гаагская Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов от 05.10.61, предусматривает проставление апостиля только на иностранные официальные документы. Коммерческие письма фирм не являются официальными документами»;

– на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 октября 2004 г. № 2823/04, в котором суд пришел к выводу, что выданная гражданину России доверенность в простой письменной форме на представление интересов иностранной компании в российских арбитражных судах апостилирования не требует:

«Поскольку доверенность выдана от имени частной компании представительным директором, подпись последнего согласно Конвенции не может быть апостилирована. Проставление апостиля необходимо только на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность».

Решение Компании как единственного участника ООО также ни в каком апостиле не нуждается.

Отдельно хотелось бы оговорить, что в определенных случаях проставление апостиля на решении иностранной Компании как единственного участника российского ООО может потребоваться. Например, в случае, если подписи директоров на решении будут нотариально удостоверены. Однако с юридической точки зрения апостиль будет проставляться не на решение Компании как единственного участника и не на подписи директоров, а на нотариальный акт, который будет оформлен путем составления соответствующей отметки на решении иностранной Компании.

Поскольку какие-либо специальные соглашения между Российской Федерацией и Республикой Кипр, устанавливающие особые требования для принятия документов, отсутствуют, решение иностранной кипрской Компании как единственного участника российского ООО должно приниматься на территории Российской Федерации без консульской легализации, проставления апостиля или иных формальностей.

Естественно, если решение составлено на иностранном языке, оно должно быть сопровождено удостоверенным переводом на русский язык. Также, следует понимать, что решение единственного участника российского ООО – это не решение директоров иностранной компании-участника, а решение органа управления российского юридического лица (как решение общего собрания участников или решение общего собрания акционеров).

Решение единственного участника является внутренним документом российского ООО, которое обязано его хранить наряду с другими своими документами в силу прямого указания Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Порядок принятия и оформления решения единственного участника также определяется российским законодательством.

Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает обязательного нотариального удостоверения подлинности подписи лица, подписывающего решение от имени единственного участника. Требование о проставлении апостиля на решении иностранной Компании как единственного участника российского ООО равносильно требованию оформить решение единственного участника с нотариально удостоверенной подписью лица, подписавшего такое решение (так как апостиль может быть проставлен в названной ситуации только на нотариальный акт (или акт о заверении подписи, если подлинность подписи заверяется не у нотариуса)). Очевидно, что такое требование незаконно.

Для законодателя совершенно неважно, где проходит общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью – в России или где-либо еще, и какова национальная принадлежность участников общества.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и иные нормативно-правовые акты никак не ограничивают место проведения общего собрания и не устанавливают никаких особенностей проведения собрания в зависимости от национального состава участников. Если для общества или его участников более удобным является проведение собрания за рубежом (например, если все они являются иностранными гражданами или юридическими лицами или просто так хотят), ничто не мешает им провести собрание в ином государстве. Само по себе место проведения собрания на юридическую силу принятых решений не влияет. При этом где бы собрание ни проходило, его решения будут являться решением органа управления российского юридического лица.

Ситуация аналогична в случае наличия в ООО только одного участника. Вне зависимости от места принятия решения единственный участник действует в качестве органа российского юридического лица. Принятое единственным участником решение является решением органа управления российского общества, то есть российским документом, который в принципе никакой легализации и никакого апостилирования не требует.

Процент нотариусов, согласившихся заверить подпись нового Генерального директора на формах «Р13001» и «Р14001» свидетельствует о том, как слабо нотариусы разбираются в правовых вопросах, связанных с применением Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации официальных иностранных документов, от 05 октября 1961 г. Особого желания разобраться в таких вопросах мы, к сожалению, у нотариусов не заметили. Однако на практике подобное невежество создает значительные сложности для иностранных инвесторов, влечет дополнительные временные и финансовые затраты, необходимость каждый раз выполнять ненужные процедуры нотариального удостоверения подписей и апостилирования документов.

Необходимо признаться, что мы не настаивали на оформлении письменных отказов нотариусов совершить нотариальное действие и не обжаловали такие отказы в судебном порядке. На практике инвестору также будет проще или найти одного из пяти квалифицированных нотариусов, чтобы удостоверить документы, или получить апостиль на решение, чем ввязываться в длительную и затратную процедуру судебных разбирательств.

Вот только проблема в том, что эти четыре из пяти нотариусов будут продолжать заниматься нотариальной деятельностью и будут продолжать своим незнанием закона создавать препятствия в реализации гражданами и юридическими лицами их законных прав.

Относительно простым выходом из описанной ситуации было бы направление соответствующих рекомендаций Федеральной нотариальной палаты, как это было сделано по целому ряду вопросов, связанных с осуществлением нотариальных действий. Однако рекомендациями, увы, знание закона не заменишь.

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 22 февраля 2005 г. N 14548/04

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Арифулина А.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Киреева Ю.А., Козловой А.С., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Слесарева В.Л., Стрелова И.М., Юхнея М.Ф.

рассмотрел заявление консорциума "Кодест Инжиниринг" (Италия) о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2004 по делу N А40-47341/03-25-179 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2004 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от консорциума "Кодест Инжиниринг" - Венедиктова А.Н., Плюхина О.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью "Группа "Мост" (ответчика) - Есаков В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Консорциум "Кодест Инжиниринг" (далее - консорциум) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (далее - арбитражный институт) от 25.04.2003, принятого по спору между консорциумом и обществом с ограниченной ответственностью "Группа "Мост" (Россия) (далее - общество) о признании договора подряда от 08.10.1997 N 37/97-МД расторгнутым вследствие существенного нарушения обществом (заказчиком) договорных обязательств по оплате счетов за выполненные работы и возмещение таможенных расходов, а также о взыскании процентов, сумм гарантийного ущерба и упущенной выгоды.

Компетенция арбитражного института для разрешения споров между сторонами установлена статьей 21 договора подряда.

Арбитражный суд города Москвы определением от 15.12.2003 отказал консорциуму в удовлетворении заявления, исходя из того что в деле не имеется доказательств надлежащего подтверждения факта извещения ответчика о заседании арбитража, назначенного на 27 - 28.01.2003. Отсутствие таких доказательств является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения в соответствии со статьей V Конвенции ООН от 10.06.1958 "О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (далее - Конвенция ООН от 10.06.1958).

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.02.2004 определение от 15.12.2003 отменил, дело передал в первую инстанцию Арбитражного суда города Москвы на новое рассмотрение, указав, что при применении статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 суд первой инстанции не исследовал вопросы, входящие в предмет доказывания, а именно: не установил в совокупности как факта надлежащего уведомления о заседании арбитража стороны, против которой направлено арбитражное решение, так и того, могла ли эта сторона представить арбитражу свои объяснения. Суд кассационной инстанции предложил при новом рассмотрении спора оценить содержание имеющихся в материалах дела письма представителя общества Есакова В.А. о получении протокола заседания арбитража от 11.11.2002 и выданной обществом данному лицу доверенности от 19.08.2002, выяснить иные причины невозможности представления ответчиком по арбитражному разбирательству своих объяснений, а также отметил необходимость представления ответчиком доказательств, подтверждающих наличие оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения арбитражного института.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2004 в признании и приведении в исполнение решения арбитражного института отказано по тем мотивам, что ответчик по

арбитражному разбирательству не был должным образом уведомлен о заседании арбитража, не имел возможности представить свои объяснения, а также потому, что доверенность, выданная представителю общества Есакову В.А., не содержит полномочий на участие последнего в заседаниях арбитража. По мнению суда, уведомление о заседании арбитраж должен был направить по адресу государственной регистрации общества (Москва, ул. Зацепский Вал, д. 5, пом. 88). Кроме того, суд отметил, что заявителем нарушены правила проставления на решении апостиля, в котором не указан, как того требует Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, от 05.10.1961, статус лица, подписавшего документ, и подписи арбитров не легализованы в установленном порядке.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.08.2004 оставил определение от 25.05.2004 без изменения по тому основанию, что арбитраж не выполнил надлежащего порядка уведомления ответчика.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 25.04.2004 и постановления суда кассационной инстанции от 05.08.2004 консорциум ходатайствует об их отмене с целью принудительного исполнения решения арбитражного института. При этом заявитель указывает, что извещение о заседании арбитража направлялось по адресу адвокатов общества, сообщенному арбитражному институту.

В отзыве на данное заявление общество ходатайствует об оставлении оспариваемых судебных актов без изменения по следующим мотивам. Общество не было должным образом уведомлено о заседании арбитража, в том числе и потому, что корреспонденция из арбитражного института направлялась не по последнему известному адресу общества (Москва, ул. Зацепский Вал, д. 5, пом. 88), а по иному адресу (Москва, Б. Палашевский пер., д. 5/1).

Кроме того, в соответствии с нормой статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 уведомляться надлежащим образом должна сторона арбитражного разбирательства, а не представители.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, а также в выступлениях присутствовавших в заседании представителей сторон, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, заявление консорциума о принудительном исполнении решения арбитражного института - удовлетворению.

Согласно части 1 статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства, в том числе того, что сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения.

Несвоевременное и ненадлежащее извещение стороны о времени и месте рассмотрения дела или отсутствие возможности по иным причинам представить свои объяснения в арбитраж предусмотрено в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения также частью 4 статьи 239, частью 2 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из названных норм следует, что в предмет доказывания входит установление того обстоятельства, что сторона, против которой направлено решение, не могла представить свои объяснения арбитражу, в том числе и в результате ненадлежащего ее извещения.

Из части 1 статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 следует, что бремя доказывания обстоятельств ненадлежащего уведомления и отсутствия возможности представления объяснений по иным причинам возложено на сторону, против которой направлено арбитражное решение.

В рассматриваемом деле такой стороной является общество, которое не представило доказательств, подтверждающих отсутствие его надлежащего извещения.

Возложение бремени доказывания перечисленных обстоятельств на заявителя, ходатайствующего об исполнении решения арбитражного института, не вытекает из норм международного договора и процессуального закона.

Отказывая в признании и принудительном исполнении решения арбитражного института, суды обеих инстанций указали на отсутствие извещения ответчика о дате заседания арбитража.

Между тем из материалов дела следует, что общество заключило соглашение об арбитражном разбирательстве, избрало арбитра для рассмотрения спора, назначило своим представителем для общения с арбитражным институтом Есакова В.А., выдав ему доверенность от 19.08.2002, которой последнему, в частности, предоставлялись полномочия на осуществление от имени общества прав истца, ответчика и третьей стороны, а также право на получение от арбитражного института и изучение документов, связанных с арбитражным разбирательством. Есаков В.А. от имени общества направил в арбитражный институт отзыв на иск, а также встречный иск на бланках юридической фирмы, содержащих адрес: Москва, Б. Палашевский пер., д. 5/1, который совпадал с фактическим адресом общества. Арбитражный институт осуществлял переписку с обществом через его представителя - Есакова В.А., направляя документы по названному адресу.

Из переписки Есакова В.А. с арбитражным институтом, которую он поддерживал от лица общества, следует, что о проведении заседания арбитража, назначенного на 27 - 28.01.2003, он был извещен заблаговременно.

Таким образом, при оценке факта уведомления ответчика о проведении заседания арбитража арбитражным судам следовало оценить имеющуюся в материалах дела доверенность на имя Есакова В.А. от 19.08.2002, а также переписку арбитражного института с этим лицом.

Признавая процедуру уведомления общества о заседании арбитража ненадлежащей, суд первой инстанции указал, что последним известным адресом ответчика, по которому должно было осуществляться его уведомление арбитражным институтом, является адрес государственной регистрации (Москва, ул. Зацепский Вал, д. 5, пом. 88).

Между тем на бланках общества, которые оно направляло консорциуму в процессе сотрудничества, был указан другой адрес (Москва, Б. Палашевский пер., д. 5/1).

Из имеющихся в материалах дела доказательств усматривается, что на момент инициирования арбитражного разбирательства данный адрес: Москва, Б. Палашевский пер., д. 5/1, был последним известным адресом ответчика. Более того, в деле имеются документы почтовой службы, свидетельствующие о том, что в начале арбитражного разбирательства общество по адресу: Москва, ул. Зацепский Вал, д. 5, пом. 88, отсутствовало. Доказательств, свидетельствующих об уведомлении обществом арбитражного института и консорциума об изменении адреса, в материалах дела не имеется.

Суд первой инстанции указал на неправильное оформление содержащегося на тексте решения арбитражного института апостиля, который подтверждает подпись нотариуса, а не арбитров.

Между тем решение международного коммерческого арбитража (третейского суда) не является официальным документом, следовательно, на него не распространяются нормы Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 05.10.1961. К числу официальных документов, на которые распространяются нормы этой Конвенции, относятся нотариальные акты. Нотариальный акт имеется на решении арбитражного института, и именно он подтвержден в соответствии с нормами названной Конвенции апостилем.

Таким образом, оценивая в соответствии с пунктом в части 1 статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 в совокупности все доказательства, представленные как в устной, так и в письменной форме, в целях правовой определенности следует сделать вывод о наличии фактической возможности представления ответчиком своих объяснений арбитражу.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в применении и толковании арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 304, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение суда первой инстанции Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2004 по делу N А40-47341/03-25-179 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.08.2004 по тому же делу отменить.

Признать и привести в исполнение решение Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма от 25.04.2003 по спору между консорциумом "Кодест Инжиниринг" (Италия) и обществом с ограниченной ответственностью "Группа "Мост" (Россия).

Арбитражному суду города Москвы выдать исполнительный лист.

Председательствующий
В.Н.ИСАЙЧЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 декабря 1998 г. No. 3234/98

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел протест первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на решение от 18.12.97, постановление апелляционной инстанции от 24.02.98 Арбитражного суда Новосибирской области по делу No. А45-5338/97-КГ30/193 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.98 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью "Авиа-Карго" (Россия) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Украинская внешнеэкономическая ассоциация "Контакт" (далее - фирма "Контакт") о применении последствий недействительности контракта от 20.06.96 купли-продажи самолета ИЛ-86 (бортовой No. RA86125, заводской No. 51483210093) в виде взыскания 8029570000 рублей, что эквивалентно 13700000 долларов США, уплаченных за самолет.

Решением от 18.12.97 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 24.02.98 решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 14.04.98 решение и постановление апелляционной инстанции оставил без изменения.

В протесте первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предлагается названные судебные акты отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Президиум считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований российской фирмы, судебные инстанции исходили из того, что согласно постановлению Высшего арбитражного суда Украины от 27.03.97 собственником самолета ИЛ-86 No. RA86125 является украинская фирма "Контакт", а договоры, заключенные в отношении этого самолета, в том числе и договор от 20.06.96 о его продаже российскому ООО "Авиа-Карго", являются недействительными.

Между тем согласно статье 214 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения суда иностранного государства имеют для арбитражного суда Российской Федерации преюдициальный характер только в том случае, если соответствующее решение принято в пределах компетенции суда иностранного государства.

Самолет ИЛ-86 всегда находился на территории Российской Федерации и внесен в Государственный реестр гражданских воздушных судов Российской Федерации.

Поскольку в силу статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежащие государственной регистрации воздушные суда являются недвижимым имуществом, для разрешения спора по существу важно установление факта государственной регистрации воздушного судна ИЛ-86 No. RA86125. Однако в судебных актах данный вопрос не отражен, факт регистрации судна в Российской Федерации не проверялся, документы о регистрации не запрашивались.

Суды посчитали недоказанным факт оплаты истцом стоимости самолета ИЛ-86 No. RA86125, поскольку оплата была произведена платежными поручениями от 18.06.96 No. 0675218, от 20.06.96 No. 0734208, от 21.06.96 No. 9050003, направленными не от имени истца, а от имени третьих фирм. При этом судами не принято во внимание, что кредитор - украинская фирма "Контакт" принял исполнение оплаты самолета от третьих фирм, указанные суммы были зачислены на счет кредитора в акционерном коммерческом банке "Геосантрис" (Киев). Кроме того, в платежных поручениях указан предмет платежа - самолет ИЛ-86 No. RA86125.

У судов также не имелось правовых оснований для непризнания за письмами иностранных фирм Charter Concord Development, Ltd (Гонконг) и DGR Pacific Distribution Pte, Ltd (Венгрия) о перечислении 469950 долларов США в счет оплаты самолета ИЛ-86 No. RA86125 значения доказательств ввиду отсутствия апостиля на данных документах. Гаагская Конвенция, отменяющая

требования легализации иностранных официальных документов от 05.10.61, предусматривает проставление апостиля только на иностранные официальные документы. Коммерческие письма фирм не являются официальными документами.

При таких обстоятельствах названные судебные акты подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 187-189 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение от 18.12.97, постановление апелляционной инстанции от 24.02.98 Арбитражного суда Новосибирской области по делу No. А45-5338/97-КГ30/193 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.98 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

И.о. Председателя
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
М.К.ЮКОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 5 октября 2004 г. N 2823/04

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Яковлева В.Ф.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бойкова О.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой А.С., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Ренова Э.Н., Савкина С.Ф., Стрелова И.М., Суховой Г.И., Юхнея М.Ф.

рассмотрел заявление японской компании "Ниссе Иваи Корпорейшн" (в настоящее время согласно представленным документам о реорганизации и переименовании - компания "Соджиц Корпорейшн") о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 04.07.2003, определения суда апелляционной инстанции от 14.08.2003 Арбитражного суда Пермской области по делу N А50-4301/2002-Б и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.11.2003 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя - японской компании "Соджиц Корпорейшн" - Хоровский В.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Иванниковой Н.П. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Японская компания "Ниссе Иваи Корпорейшн" (далее - компания) обратилась в Арбитражный суд Пермской области с жалобой на действия конкурсного управляющего открытого акционерного общества "Уралсибспецстрой", отказавшего во включении требований компании в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 04.07.2003 жалоба оставлена без рассмотрения.

Определением суда апелляционной инстанции от 14.08.2003 апелляционная жалоба компании, поданная на определение суда первой инстанции, возвращена.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 11.11.2003 оставил определения без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определений судов первой и апелляционной инстанций и постановления суда кассационной инстанции компания просит отменить данные судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права.

Конкурсный управляющий ОАО "Уралсибспецстрой" в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты в силе как принятые в соответствии с действующим законодательством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствовавшего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Японская компания обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, подписанной Федяевым И.С.

Суд первой инстанции отказал в принятии жалобы, сославшись на то, что доверенность, выданная компанией своему представителю, не соответствует требованиям, предусмотренным Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 1961 год).

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что подписавший жалобу представитель компании не является ни ее штатным сотрудником, ни адвокатом, а потому не может представлять интересы компании в арбитражном суде в деле о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции необоснованно возвратил апелляционную жалобу компании в связи с пропуском десятидневного срока, сославшись на часть 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, тогда как при обжаловании таких определений

следует руководствоваться не упомянутой нормой, а общими нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, оставив его определение без изменения.

Между тем выводы судов первой и кассационной инстанций нельзя признать правильными.

Российская Федерация и Япония являются участницами Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (далее - Конвенция).

Конвенция распространяется на официальные документы, указанные в статье 1, а именно: на документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющегося юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; на административные документы, нотариальные акты, а также на официальные пометки, такие, как отметки о регистрации, визы, подтверждающие определенную дату, заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Доверенность от 15.05.2003 выдана Федяеву И.С. представительным директором компании Хидетоши Нишимура. Полномочия директора подтверждены надлежащим образом оформленными документами (решением совета директоров компании и выпиской из торгового реестра, удостоверенными нотариально, подпись нотариуса на указанных документах подтверждена проставлением апостиля), в силу которых лицо, выдавшее доверенность, имело право действовать от имени компании.

Поскольку доверенность выдана от имени частной компании представительным директором, подпись последнего согласно Конвенции не может быть апостилирована. Проставление апостиля необходимо только на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность.

Таким образом, доверенность от 15.05.2003 соответствует требованиям Конвенции, российского и японского законодательства.

Кроме того, в деле имеется доверенность на ведение дел в арбитражных судах от 13.10.2000, подписанная Такаюки Мабути - исполнительным вице-президентом компании, выданная Котеневу Т.Е. с правом передачи полномочий в порядке передоверия. Котенев Т.Е. в порядке передоверия выдал доверенность от 18.02.2003 Федяеву И.С. сроком на один год на право ведения дел в арбитражных судах. Указанная доверенность также выдана уполномоченным лицом в установленном законодательством порядке.

Следовательно, Федяев И.С. правомерно подписал жалобу на действия арбитражного управляющего, отказавшего включить требования компании в реестр требований кредиторов.

При определении круга лиц, которые могли быть представителями компании "Ниссе Иваи Корпорейшн" в деле о банкротстве ОАО "Уралсибспецстрой", суды руководствовались частью 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой представителями организаций в арбитражном суде, кроме их руководителей, могут выступать лишь лица, состоящие в штате этих организаций, либо адвокаты.

Федяевым И.С. не представлены документы, свидетельствующие о том, что он имеет статус адвоката либо штатного сотрудника компании.

Однако судами не учтено, что Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", вступившим в силу после обращения компании с жалобой в арбитражный суд, расширен круг представителей организаций в деле о банкротстве по сравнению с главой 6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Названный Закон допускает возможность участия в качестве представителей в деле о банкротстве любых дееспособных граждан, имеющих надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела.

При указанных обстоятельствах определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Пермской области от 04.07.2003 по делу N А50-4301/2002-Б и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.11.2003 по тому же делу отменить.

Дело направить на рассмотрение по существу в первую инстанцию Арбитражного суда Пермской области.

Председательствующий
В.Ф.ЯКОВЛЕВ
